

Научная статья

УДК 930.271

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-174-186

EDN: JWCROU

ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Лаура Альбердовна Нагоева

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, shau55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3504-9018>

Аннотация. В статье рассматривается проблема документирования средневековых эпитафических памятников с петроглифами и неидентифицируемыми письменами на территории Северного Кавказа. Рассмотрены основные известные эпитафические памятники Карачаево-Черкесии, открытые с начала XX века до наших дней. Изучен накопленный исследовательский опыт и охарактеризованы основные методы фиксации и документирования обнаруженных объектов. Определены особенности интерпретации данных памятников в научной литературе и ряд ключевых методологических проблем. Несмотря на культурно-историческую значимость памятников для региона на сегодняшний день сохраняется проблема их фрагментарности и отсутствие свода памятников в единой информационной системе. Актуализируется необходимость применения современных информационно-технических методов для дальнейшего документирования памятников и их преимущества в изучении и классификации надписей.

Ключевые слова: Карачаево-Черкесская Республика, средневековые символы, эпитафические памятники, кавказские петроглифы, свод надписей, методы документирования, информационная система.

Для цитирования: Нагоева Л.А. Проблемы документирования средневековых эпитафических памятников Северного Кавказа (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 174-186. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-174-186. EDN: JWCROU.

© Нагоева Л.А., 2023

Original article

PROBLEMS OF DOCUMENTING MEDIEVAL EPIGRAPHIC MONUMENTS OF THE NORTH CAUCASUS (USING THE EXAMPLE OF THE KARACHAY-CHERKESSIAN REPUBLIC)

Laura A. Nagoeva

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, shau55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3504-9018>

Abstract. The article handles the medieval epigraphic monuments problem using petroglyphs and unidentifiable writings on the territory of the North Caucasus. We consider the main known epigraphic monuments of Karachay-Cherkessia, discovered from the beginning of the 20th century to the present day. The accumulated research experience is considered and the main methods of fixing

and documenting the detected objects are characterized. The features of the interpretation of these monuments in the scientific literature and several key methodological problems are identified. Despite the cultural and historical significance of monuments for the region, today the problem of their fragmentation and the lack of a set of monuments in a single information system remains. The need for the use of modern information technology methods for further documentation of monuments and their advantages in the study and classification of inscriptions are being updated.

Keywords: Karachay-Cherkessian Republic, medieval symbols, epigraphic monuments, Caucasian petroglyphs, set of inscriptions, documentation methods, information system.

For citation: Nagoeva L.A. Problems of documenting medieval epigraphic monuments of North Caucasus (using the example of the Karachay-Cherkessian Republic). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 174-186. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-174-186. EDN: JWCROU.

© Nagoeva L.A., 2023

Несмотря на большой прогресс в методах документирования археологических памятников, эпиграфические памятники на территории Северного Кавказа остаются малоизученными с помощью современных технологий. Между тем, качественное документирование памятника предвещает ряд ключевых методологических проблем. Сохраняется проблема сбора фактического материала, уточнения его хронологических рамок, систематизации и свода большого объема графических данных.

С начала XX в. на территории Северного Кавказа, в частности Карачаево-Черкесии, обнаружено большое количество эпиграфических памятников с неидентифицируемыми надписями, данные о них введены в научный оборот. Надписи на греческой, арабоязычной и тюркоязычной основе рассмотрены в трудах Л.И. Лаврова [Лавров 1966; Лавров 1968; Лавров 1980]. Однако остается большой пласт знаковых элементов, не поддающихся аргументированным исследованиям: руноподобные, тамгообразные и геометрические знаки и рисунки на твердых поверхностях (в основном каменных и наскальных). Данный материал до настоящего времени не систематизирован, свода петроглифических надписей в регионе нет. Материал зафиксирован в том или ином качестве в отчетах археологов и эпиграфистов. В большинстве случаев предпринимались отдельные попытки осмысления содержательного характера знаков, что приводило зачастую к неубедительным выводам и дешифровкам. Ставились вопросы и к методике изучения смыслового содержания знаков [Марковин 1988а]. Попытки систематизации и поиск параллелей средневековых рунообразных символов, найденных на территории Карачаево-Черкесии с другими руническими символами Северного Кавказа, предприняты в работах В.А. Кузнецова [Кузнецов 1963: 298-305], В.И. Марковина [Марковин 1988а], И.Л. Кызласова [Кызласов 1994]. Осмысление и прочтение знаков с помощью тюркских рунических символов были предприняты рунологами О.А. Мудраком [Мудрак 2017], С.Я. Байчоровым [Байчоров 1977], А.М. Щербаком [Щербак 1971].

Первую попытку систематизации и осмысления графической основы знаков, найденных на территории Карачаево-Черкесии, предпринял К.М. Петрелевич, руководитель археологических работ, осуществляемых в 1940 г. Карачаев-

ским учительским институтом. Случайно обнаружив вблизи Карачаевска двадцать шесть камней с большим количеством знаков, исследователь попытался разделить знаки на «культурные слои». Ценным для эпиграфики оказалось то, что К.М. Петрелевич тщательно зафиксировал найденные артефакты, сделав зарисовки, фотоснимки и описания плит с указанием размеров и отправил отчет в Ленинградский архив института истории материальной культуры [ЛЮ ИИМК. Ф. 35. Д. № 16. Л. 9-63]. Впоследствии данные артефакты не раз упоминались у археологов, работавших на территории Карачаево-Черкесии, однако специального эпиграфического рассмотрения так и не получили. В статье В.А. Кузнецова указывается, что фотоснимки этих камней после Великой Отечественной войны случайным образом попали к немецкому археологу А. Хойслеру [Кузнецов 2005]. Нестихийность средневековых зарисовок и научная значимость знаков выявилась, когда А. Хойслер обнаружил европейские аналогии кавказских знаков. Рассмотрев знаки, исследователь приходит к выводу, что они имеют аналогии в Европе и большую «научную значимость» [Кузнецов 2005]. Средневековые петроглифы и руноподобные символы, при всем своем ареальном разнообразии и кажущейся «хаотичности», скорее всего, выявляют закономерность развития знаковой системы. Семантика наскальных рисунков и изображений на камнях неразделима с культурно-историческим контекстом региона. Подобно тому, как изучение эволюции орнамента на керамике дает ценнейший материал для истории, так, и исследование и культурная атрибуция знаков и их эволюции может выявлять как культурную диффузию на территории Северного Кавказа, так и миграционные процессы.

Таким образом, на сегодняшний день есть накопленный материал и исследовательский опыт работы с петроглифами. Несмотря на несомненную историческую значимость эпиграфических памятников, остаются вопросы к методам их документирования в дальнейшем. На протяжении XX в. документирование эпиграфических артефактов осуществлялось доступными средствами, в основном аналоговыми и контактными. С возникновением аналоговой фотографии методы документирования эпиграфических методов значительно упростились.

Коротко рассмотрим основные эпиграфические памятники, обнаруженные на территории Карачаево-Черкесской Республики, для выявления методов их документирования на разных этапах исследования, описания и рассмотрения в научной литературе.

Изображения в балке Сутол. Наскальные изображения открыты в 1976 г. Г.Х.-У. Текеевым в верховьях Урупа [Текеев 1978: 91]. Рисунки описаны и датированы археологом VI-VII вв. Представляют собой множество наскальных изображений (более ста), нанесенных охрой разных оттенков. Рисунки в несколько слоев, наносились на протяжении длительного периода. Помимо единичных антропоморфных и зооморфных изображений (предположительно лошади), а также фантастических существ, присутствуют и различные символы в виде розеток, кругов с точками внутри (солярные символы), лесенок, решеток. Присутствуют признаки композиционного объединения знаков.

Позже памятники были более подробно изучены экспедицией под руководством С.Я. Байчорова. Памятники документированы аналоговыми метода-

ми: описанием и фотоснимками. Исследователь отнес знаки к раннетюркским руническим символам [Байчоров 1987: 5-26].

Петроглифы ущелья Хасаут. Первый памятник с геометрическими изображениями обнаружен Т.М. Минаевой при исследовании скальных могильников в ущелье Хасаут [Минаева 1971: 99-103]. Памятник описан коротко, а символы зарисованы [Минаева 1971: рис. 23]. Датировка исследовательницы приблизительная – VI–VIII вв.

Другие изображения Хасаутского могильника открыты в 2014 г. совместной экспедицией Государственного музея искусств народов Востока (Москва) и предприятия «Наследие» (Ставрополь) [Фоменко 2016: 86] под руководством В.Р. Эрлиха. В ходе исследований сделаны фотоснимки пяти местонахождений с надписями, сделанными охрой. Наряду со сценами охоты здесь присутствуют геометрические композиции, различные символы, в том числе солярные символы. Некоторые орнаментальные элементы этих изображений имеют аналогии в памятниках эпохи бронзы, в то же время нельзя исключать для них и датировку временем сооружения могильника. Специальные публикации по найденным рисункам отсутствуют.

Каменные плиты, найденные у Красновосточного аула. Памятники обнаружены в 1973 г. экспедицией Карачаево-Черкесского областного краеведческого музея в окрестностях аула Красный Восток. Представляют собой три каменные плиты, одна из которых высотой два метра. На двух плитах есть различные изображения, среди которых тамгообразные и руноподобные символы. На третьем камне надписи с неидентифицируемой графической основой [Текеев, Биджиев 1973: 127]. Датированы Средневековьем. Камень с тамгами указан в числе перечисляемых абазинских тамг у Е.Н. Даниловой и Л.И. Лаврова [Данилова 1984, Лавров 2009]. С.Я. Байчоров относит надписи в репертуар древнетюркской рунической надписи [Байчоров 1977].

Каменные блоки Сентинского храма с надписями. Памятники с петроглифами открыты и документированы с помощью описания В.М. Сысоевым в 1913 г. [Сысоев 1913]. Изображения датированы ранним Средневековьем. Представляют собой каменные блоки с петроглифическими символами в виде геометрических узоров, змеевидных символов и треугольников. Впоследствии изображения на каменных блоках в кладке храма коротко отмечены в работе В.И. Марковина [Марковин 1988б]. Исследователь считает, что, судя по петроглифам, Сентинский храм построен на месте более древнего святилища.

Камни с петроглифами возле Карачаевска. Камни с надписями известны по архивной рукописи К.М. Петрелевича [ЛО ИИМК. Ф. 35. Д. 16. Л. 9-63]. Обнаружены в количестве 26 штук. Памятники документированы с помощью зарисовок с указанием размеров и фотоснимков. Знаки на момент нахождения были уже сильно повреждены. Часть антропоморфных и зооморфных изображений исследователи относят к аланскому времени. Есть и более ранние петроглифы – счетные знаки II тысячелетия до н. э. В.И. Марковин в своей статье приводит знаки по публикации А. Хойслера, с характеристиками знаков, особенно выделяя солярные символы [Марковин 1979]. Преобладающее большинство петроглифов представляют собой схематизированные антропоморфные

знаки. Есть чашечные углубления, концентрические круги, перечеркнутые посередине, трезубцы, решетки, крестообразные символы, а также тамгообразные символы и счетные знаки. Знаки систематизированы по типу изображений у В.А. Кузнецова [Кузнецов 2005], а также есть попытки обобщения знаков у В.И. Марковина с петроглифами Чечни, Дагестана и Осетии [Марковин 1979].

Камни Амгатинского городища. Памятники обнаружены и документированы с описанием надписей в отчете К-М. Петрелевича в 1940 г. [ЛО ИИМК. Ф. 2. Д. 7. Оп.1]. Представляют собой три каменные плиты, предположительно имеющие отношение к городищу на р. Амгат. На одной из них изображен ритуальный танец, на второй зооморфные изображения. На третьей изображен всадник с луком в руках и тамга в виде стержня на горизонтальной основе и полукруга на верхнем конце. В данный момент камни утрачены [Минаева 1971]. Памятники рассмотрены в работах И.А. Владимирова, Т.М. Минаева, В.А. Кузнецова [Владимиров 1901; Минаева 1971; Кузнецов 1962].

Камни Хумаринского городища. Камни с надписями обнаружены в 1960 г. при строительных работах на Хумаринском городище в верховьях р. Кубань. В 1962 г. надписи были осмотрены и документированы В.А. Кузнецовым. Памятники получили подробное специальное рассмотрение в работе В.А. Кузнецова с указанием размеров плит и с приведением фотоснимков [Кузнецов 1963]. В работе отмечены семь плит, некоторые надписи не сохранились до приезда специалистов и известны лишь по случайным зарисовкам жителя села С. Белоброва. На плитах представлены руноподобные символы в несколько строк, и отдельные тамгообразные знаки. Часть плит хранится в РГБУ «Государственный Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник им. М.О. Байчоровой».

Некоторые тамгообразные знаки обнаружены позже в 1977 г. Х.Х. Биджиевым [Биджиев 1977]. С.Я. Байчоров отнес их к тюркским рунам. Большинство плит датировано по аналогии с найденной керамикой в городище второй половиной IX – началом XI вв. К большинству надписей исследователем определены идентичные древнетюркские рунические символы. Хумаринские надписи рассмотрены также в работах С.Я. Байчорова [Байчоров 1977], И.Л. Кызласова [Кызласов 1994], Т.М. Минаевой [Минаева 1971], Х.Х. Биджиева [Биджиев 1977; Биджиев 1983], М.А. Хабичева [Хабичев 1981].

Каменная плита на Гиляче. В 1962 г. возле городища на р. Гиляч была найдена каменная плита студентами КЧГПИ. На ней имеется изображение всадника с конем. Памятник с указанием размеров плиты описан Т.М. Минаевой [Минаева 1971; Минаева 1968; Минаева 1969]. По форме и характеру изображения она близка плите из Амгаты. Т.М. Минаева предполагает, что плита была частью дольменообразного склепа [Минаева 1971: 69]. С.Я. Байчоров обнаружил недалеко от городища Гиляч еще надписи, которые он отнес к древнетюркской рунической письменности [Байчоров 1987]. Датированы предположительно IX–XII вв.

Надписи в Токмак-Кая. Надписи обнаружены Т.М. Минаевой в балке рядом с горной вершиной Токмак-Кая, на потолке катакомбного могильника [Минаева 1971: 79]. Знаки, по мнению исследовательницы, нанесены в разное

время, от раннего до позднего Средневековья. Выделяются символы солярного типа, сердцевидные, в виде круга с линией посередине или точкой, а также круг внутри которого изображение в виде вилки. Есть также символы, напоминающие арабские буквы. Аналогичные знаки обнаружены в Поднестровье и на Кавказе. Как считает Т.М. Минаева, знаки нанесены в разное время и не связаны по смыслу и композиции. Солярные знаки нанесены раньше, а тамгообразные символы были нанесены позднее [Минаева 1971: 80].

М.А. Хабичев [Хабичев 1970: 64-69; Хабичев 1971: 17-22] и А.М. Щербак [Щербак 1971: 76] рассматривают аналогии токмакайских знаков с руническими. Но трактовка М.А. Хабичева подверглась критике В.А. Кузнецова [Кузнецов 1974: 80].

Плиты дольменообразных могильников у р. Кривой. Плиты открыты и исследованы В.А. Кузнецовым в 1962 г. [Кузнецов 1962: 237-238]. Датированы им же X-XI вв. Представляют собой плиты дольменообразных склепов с антропоморфными и зооморфными изображениями, бытовыми предметами (кувшин), христианскими крестами. На плитах также прослеживаются тамгообразные символы и спиралевидные символы неясного значения. Три аналогичные плиты были обнаружены у а. Верхняя Теберда [Алексеева 1992: 70]. Они так же представляли собой остатки наземных дольменообразных склепов, как и открытые В.А. Кузнецовым на р. Кривой [Кузнецов 1962: 53; Минаева 1971: 69].

Петроглифы Бейчесына. Обнаружены в 1985 г. на плато Бейчесына С.Я. Байчоровым [Байчоров 1987; Байчоров 1988]. Представляют собой двадцать три камня с различными аморфными изображениями. В основном повторяется одна и та же фигура: круг с пересеченным по центру прямым повторяется много раз. Двадцать второй камень с петроглифами похожими на фобразные символы. Изображения подробно рассмотрены в работах С.Я. Байчорова. Исследователь усматривает изображения на камнях как средневековые камни-карты [Байчоров 1988б], а на двадцать втором камне по нему изображены рунические символы. Ряд элементов он относит к шумеро-эламскому искусству. В.И. Марковин критикует трактовку С.Я. Байчорова и считает ее неаргументированной [Марковин 2004: 57].

Проблема интерпретации данных. Представленный материал не является исчерпывающим списком эпиграфических памятников на территории Карачаево-Черкесской Республики. Аналогичные памятники отмечены археологами на дольменных постройках городища Шпиль, в городище Ахмат-Кая, Нижнем Архызе, Балке Инала, у Джегуты (Гнакызы), на Покун-Сырте и других местах [Алексеева 1992].

Как видно из данных, большинство археологов фиксировали знаки без расширенных комментариев. Преобладающее количество обнаруженных знаков отнесены карачаевскими лингвистами и археологами к раннесредневековым тюркским руническим знакам. Однако методология дешифровки исследователей зачастую вызывала критику в научной среде. Работы С.Я. Байчорова, как отмечают тюркологи, характеризуются слабой аргументацией, а зачастую и ее отсутствием [Марковин 1988а]. В контексте материала использование термина «руническое письмо» весьма условно, так как с одной стороны знаки не

всегда составляли систему, для идентификации их как письменности, а с другой стороны внешнее сходство некоторых знаков со скандинавскими рунами сподвигало исследователей ошибочно относить их к «руническому письму» [Кызласов 1994]. Отнесение их к тюркским рунам также остается спорной в научной литературе, в силу географического разнообразия найденных аналогичных памятников. Памятники Карачаево-Черкесии имеют аналоги в Дагестане, Чечне, Осетии, Кабардино-Балкарии, Центральной Азии и степной полосе Европы. Крупный исследователь руноподобных символов И.Л. Кызласов пишет, что наиболее перспективным для исследователей является изучение памятников «в единственно тех географических рамках, которые совпадают с ее реальным ареалом» [Кызласов 1994].

Помимо руноподобных и тамгообразных символов выделяются так же геометрические знаки в виде точек, линий, лестниц, решеток, треугольников, представляющие общий пласт практически для всех найденных памятников.

Методы документирования памятников. Можно выделить неравномерность изучения письменных источников и здесь больше вопросов вызывают методы документирования найденных артефактов. Как следует из научных отчетов, памятники были документированы аналоговыми и контактными методами: описаниями с зарисовками, эстампированием и фотоснимками. Аналоговые методы могут быть ограничены субъективностью подхода и практической подготовки исследователя. Одни и те же надписи могут быть до неузнаваемости различны. Контактный метод документирования так же вызывает ограничения, так как при создании оттиска старые памятники могут повреждаться, а знаки на них искажаться. Фотография повышает в целом уровень читаемости надписи, но также вызывает ряд ограничений, связанных с естественным освещением.

Подавляющее большинство памятников дошло до нас в искаженном виде. Это связано как с естественными, так и антропогенными факторами. Дальнейшие публикации новых надписей не решают проблему исследования петроглифов в регионе. До решения вопросов семантического характера и этноязыковой принадлежности надписей нужна серьезная и объемная предварительная информационно-техническая обработка материала. Возможным решением проблемы может стать оцифровка всех известных памятников и создание свода надписей. Материал должен документироваться средствами современных технологий. Наиболее безопасными и современными методами документирования эпиграфических памятников является бесконтактное трехмерное моделирование и последующая математическая визуализация рельефа памятника. Фотограмметрическая обработка снимков позволит улучшить качество объекта и его читаемость.

Следующим вопросом, который следует из материала это способ классификации материала. Материал в цифровом виде наиболее удобно классифицировать и картографировать. Однако нужно быть очень осторожными при создании алгоритмов классификации в единой информационной системе. Попытки классификации петроглифических памятников с помощью графической основы знаков есть в научной литературе. Например, В.И. Марковин предлагал маркировать петроглифы по типу надписей, выделяя при этом семь групп: «1 – начертания, напоминающие знаки письменности; 2 – изображения крестов,

спиралей, триквестров, солярных символов, S-видных фигур, лабиринтов, «вавилонов»; 3 – рисунки людей и животных; 4 – изображения рун и ног; 5 – изображения предметов быта и вооружения; 6 – тамгообразные знаки; 7 – геометрические начертания (орнаментальные знаки)» [Марковин 1988а: 108]. В группы, выделяемые В.И. Марковиным можно включить и руноподобные символы. С тамгообразными символами следует быть осторожными, так как включение тамгообразных символов в одну группу может быть нецелесообразным. Известно, что одни и те же тамги в разном культурно-историческом контексте могли иметь совершенно разные этнические маркировки, а также различные утилитарные функции. К примеру, тамгообразные символы на свинцовом диске из Ольвии [Яценко, Рогожинский 2021:767] в своей графической основе идентичны с тамгами абазин [Лавров 2009: 24-29, тамги 284, 874]. В одном случае это знаки сарматской знати I в. н.э., а в другом случае позднесредневековые фамильные тамги абхазо-адыгов. Очевидно, что здесь в основе классификации не может лежать только графическая основа, без учета географического и культурно-исторического контекста региона и периода. В целом, северокавказские тамги зачастую обнаруживают прямые аналогии с сармато-аланскими тамгами, на основе которых может быть прослежена общая графическая основа знаков. Также и с руноподобными символами. Как следует из литературы [Кызласов 1994], их общая графическая основа с древне-тюрскими руническими письменами не может быть основой для классификации символов в один алфавит. Следует также учитывать, что знаки, документированные контактными методами, могли быть деформированы и неточны в своем воспроизведении.

Исходя из вышесказанного, паспортизация памятников для информационной системы возможна по следующей форме:

- сведения о наименовании памятника;
- сведения о местонахождении памятника;
- сведения о времени возникновения или дате создания объекта культурного наследия;
- сведения о предыдущих методах документирования памятника контактными способами;
- сведения о культурно-историческом контексте памятника;
- 3-d модель памятника.

Классификация знаков может быть разделена по графическим, семиотическим, географическим и хронологическим признакам.

Оцифровка эпиграфического материала, паспортизация памятников и классификация знаков позволит получить доступ (в том числе и удаленный) исследователей к источникам в хорошем качестве и упростит последующую работу с семантическим контекстом материала.

Таким образом, на сегодняшний день изучение графической основы эпиграфических памятников, обнаруженных на территории Карачаево-Черкесии, осложнено отсутствием единого универсального подхода к изучению объектов в силу их разрозненности и фрагментарности. Документирование памятников с помощью современных технологий позволит повысить уровень «читаемости» надписей, без субъективных искажений знаков, решит проблему транспортировки артефактов. Оцифрованные модели памятников с надписями позволят

создать свод знаков для дальнейшего изучения их графической основы и параллелей как внутри Северного Кавказа, так и за ее пределами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева 1992 – *Алексеева Е.П.* Археологические памятники Карачаево-Черкесии. – М.: Наука, 1992. – 216 с.

Байчоров 1987 – *Байчоров С.Я.* Наскальная панорама раннесредневекового художника и писца // Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. – Черкесск: Карачаево-Черкес. НИИ истории, филологии и экономики, 1987. – С. 5-26.

Байчоров 1988 – *Байчоров С.Я.* Петроглифы Бийчесына // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. – Черкесск: Карачаево-Черкес. НИИ истории, филологии и экономики, 1988. – С. 96-141.

Байчоров 1977 – *Байчоров С.Я.* Северокавказский ареал древнетюркской рунической письменности: автореф. дисс... к. филол.н. – Москва, 1977. – 31 с.

Байчоров 1975 – *Байчоров С.Я.* Руническая эпиграфика у стены Зеленчукского (Северного) храма // V Крупновские чтения по археологии Кавказа. Тезисы докладов. – Махачкала: ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1975. – С. 67-69.

Байчоров 1983 – *Байчоров С.Я.* Протобулгарские эпиграфические памятники наскальных могильников Кубано-Терского междуречья // Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск: Карачаево-Черкес. НИИ истории филологии и экономики, 1983. – С. 87-129.

Байчоров 1974 – *Байчоров С.Я.* Надписи Хумаринского городища // Советская тюркология. – 1974. – № 4. – С. 89-94.

Биджиев 1977 – *Биджиев Х.Х.* Раскопки городища Хумара в 1977 г. // Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск: Карачаево-Черк. НИИ экономики, истории, яз. и лит., 1979. – С. 35-62.

Биджиев 1983 – *Биджиев Х.Х.* Хумаринское городище. – Черкесск: Карачаево-Черк. отд. ставр. книж. изд-ва, 1983. – 168 с.

Владимиров 1901 – *Владимиров И.А.* Развалины старинного храма близ речки Амгаты // Известия Императорской Археологической комиссии. – 1901. – Вып. 1. – Спб.: типография главного управления уделов. – С. 104-106.

Данилова 1984 – *Данилова Е.Н.* Абазины. Историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 144 с.

Кузнецов 1963 – *Кузнецов В.А.* Надписи Хумаринского городища // Советская археология. – 1963. – № 1. – С. 298-305.

Кузнецов 1961 – *Кузнецов В.А.* Средневековые дольменообразные склепы верхнего Прикубанья // Краткие сообщения Института археологии. Академия наук СССР. – Вып. 85 – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1961. – 147 с.

Кузнецов 2005 – *Кузнецов В.А.* Петроглифы из окрестностей Карачаевска // Вестник Владикавказского научного центра. – 2005. – Т. 5. – № 3. – С. 17-21.

Кызласов 1994 – *Кызласов И.Л.* Рунические письменности евразийских степей. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 327 с.

Лавров 1966 – *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Надписи X-XVII вв. – Ч. 1 – М.: Наука, 1966. – 300 с.

Лавров 1968 – *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Надписи XVIII-XX вв. – Ч. 2. – М.: Наука, 1968. – 248 с.

Лавров 1980 – *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Надписи X-XX вв. Новые находки. – Ч. 3. М.: Наука, 1980. – 168 с.

Лавров 2009 – *Лавров Л.И.* Кавказские тамги – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 88 с.

ЛО ИИМК – Ленинградское отделение Института истории материальной культуры.

Марковин 1988а – *Марковин В.И.* К методике изучения смыслового содержания средневековых петроглифов Северного Кавказа // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа. – Орджоникидзе: Ир, 1988. – С.102-123.

Марковин 2004 – *Марковин В.И.* Наскальные изображения Северного Кавказа и некоторые проблемы их в их изучении (очерки) // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. Памяти В.В. Волкова: сборник научных трудов / отв. ред. А.Н. Гей. – М.: Институт археологии РАН, 2004. – С. 52-64.

Марковин 1988б – *Марковин В.И.* Сентинский храм и его изучение // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. – Черкесск: Карачаево-Черк. НИИ истории, фил. и экон., 1988. – С. 8-32

Марковин 1979 – *Марковин В.И.* Средневековые наскальные изображения у аула Кумыш // Вопросы средневековой истории и культуры Карачаево-Черкесии. – Черкесск: Карачаево-Черк. НИИ экономики, истории, яз. и лит., 1979. – С. 146-153.

Минаева 1971 – *Минаева Т.М.* К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь: книж. изд-во, 1971. – 248 с.

Минаева 1969 – *Минаева Т.М.* Раскопки городища Гиляч // Археологические открытия 1968 года. – М.: Наука, 1969. – С. 123-124.

Мудрак 2017 – *Мудрак О.А.* Основной корпус восточноевропейской руники // Хазарский альманах / Институт славяноведения РАН, Институт востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины, Международный Соломонов университет. – Том 15. – Москва: Издательство Пробел-2000, 2017. – С. 296-416. – EDN YKXYLO.

Сысоев 1913 – *Сысоев В.М.* Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Вып. 43. – Тифлис: тип. К.П. Козловского, 1913. – С. 95-105.

Текеев, Биджиев 1973 – *Текеев Г.Х.-У., Биджиев Х.Х.* Экспедиция Карачаево-Черкесского областного краеведческого музея // Археологические открытия. – М.: Наука, 1973. – С. 127-128.

Фоменко 2016 – *Фоменко В.А.* Хасаутский некрополь и другие раннесредневековые наскальные могильники Северного Кавказа (вопросы культурно-этнической принадлежности) // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 9. – С. 85-89. – EDN WNIAPV.

Хабичев 1970 – *Хабичев М.А.* О древнетюркских рунических надписях в аланских катакомбах // Советская тюркология. – № 2. – Баку: АН СССР; АН Азербайджанской ССР, 1970. – С. 64-69.

Хабичев 1981 – *Хабичев М.А.* Словообразовательный и этимологический анализ некоторых карачаевских этнонимов // Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. – Ставрополь: Ставропольский пединститут, 1981. – С. 3-50.

Щербак 1971 – *Щербак А.М.* О рунической письменности в Юго-Восточной Европе // Советская тюркология. – № 4. – Баку: АН СССР; АН Азербайджанской ССР 1971. – С. 76-82.

Яценко, Рогожинский 2021 – *Яценко С.А., Рогожинский А.Е.* Несколько заметок о знаках-тамгах сарматов и их соседей // Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика. – Нижневартовск: Киммерия, 2021. – С. 733-767.

REFERENCES

ALEKSEEVA E.P. *Arkheologicheskie pamyatniki Karachaevo-Cherkesii* [Archaeological sites of Karachay-Cherkessia]. – М.: Nauka, 1992. – 216 p. (In Russ.).

BAICHOROV S.YA. *Naskal'naya panorama rannesrednevekovogo khudozhnika i pistsa* [Rock panorama of an early medieval artist and scribe]. In: *Voprosy arkheologii i traditsionnoi etnografii Karachaevo-Cherkesii*. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkes. NII istorii, filologii i ekonomiki, 1987. – P. 5-26. (In Russ.).

BAICHOROV S.YA. *Petroglify Biichesyne* [Petroglyphs of Biychesyn]. In: *Voprosy srednevekovoi arkheologii Severnogo Kavkaza*. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkes. NII istorii, filologii i ekonomiki, 1988. – P. 96-141. (In Russ.).

BAICHOROV S.YA. *Severokavkazskii areal drevnetyurkskoi runicheskoi pis'mennosti* [North Caucasian area of ancient Turkic runic writing]: avtoref. diss... k. filol.n. – Moskva, 1977. – 31 p. (In Russ.).

BAICHOROV S.YA. *Runicheskaya epitafiya u steny Zelenchukskogo (Severnogo) khrama* [Runic epitaph at the wall of the Zelenchuk (Northern) temple]. In: V Krupnovskie chteniya po arkhologii Kavkaza. Tezisy dokladov. – Makhachkala: IYAL Dagestanskogo filiala AN SSSR, 1975. – P. 67-69. (In Russ.).

BAICHOROV S.YA. *Protobulgarskie epigraficheskie pamyatniki naskal'nykh mogil'nikov Kubano-Terskogo mezhdurech'ya* [Proto-Bulgarian epigraphic monuments of rock burials of the Kuban-Tersky interfluves]. In: Problemy istoriko-sravnitel'nogo izucheniya yazykov narodov Karachaevo-Cherkessii. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkes. NII istorii filologii i ekonomiki, 1983. – P. 87-129. (In Russ.).

BAICHOROV S.YA. *Nadpisi Khumarinskogo gorodishcha* [Inscriptions of the Khumarinsky settlement]. In: Sovetskaya tyurkologiya. – 1974. – № 4. – P. 89-94. (In Russ.).

BIDZHIEV KH.KH. *Raskopki gorodishcha Khumara v 1977 g.* [Excavations of the ancient settlement of Khumara in 1977]. In: Voprosy srednevekovoi istorii narodov Karachaevo-Cherkessii. – Cherkessk: Karachaevo-Cherk. NII ekonomiki, istorii, yaz. i lit., 1979. – P. 35-62. (In Russ.).

BIDZHIEV KH.KH. *Khumarinskoe gorodishche* [Humarin settlement]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherk. otd. stavr. knizh. izd-va, 1983. – 168 p. (In Russ.).

VLADIMIROV I.A. *Razvaliny starinnogo khrama bliz rechki Amgaty* [Ruins of an ancient temple near the Amgata River]. In: Izvestiya Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii. – 1901. – Vyp. 1. – Spb.: tipografiya glavnogo upravleniya udelov. – P. 104-106. (In Russ.).

DANILOVA E.N. *Abaziny. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie khozyaistva i obshchinnoi organizatsii. XIX vek.* [Abaza. Historical and ethnographic study of the economy and community organization. XIX century]. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. – 144 p. (In Russ.).

KUZNETSOV V.A. *Nadpisi Khumarinskogo gorodishcha* [Inscriptions of the Khumarinsky settlement]. In: Sovetskaya arkhologiya. – 1963. – № 1. – P. 298-305. (In Russ.).

KUZNETSOV V.A. *Srednevekovye dol'menoobraznye sklepy verkhnego Prikuban'ya* [Medieval dolmen-like crypts of the upper Kuban region]. In: Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii. Akademiya nauk SSSR. – Vyp. 85 – M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. – 147 p. (In Russ.).

KUZNETSOV V.A. *Petroglify iz okrestnostei Karachaevska* [Petroglyphs from the vicinity of Karachaevsk]. In: Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra. – 2005. – T. 5. – № 3. – P. 17-21. (In Russ.).

KYZLASOV I.L. *Runicheskije pis'mennosti evraziiskikh stepei* [Runic scripts of the Eurasian steppes]. – Moskva: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1994. – 327 p. (In Russ.).

LAVROV L.I. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Nadpisi X-XVII vv.* [Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Inscriptions X-XVII centuries]. – Ch. 1 – M.: Nauka, 1966. – 300 p. (In Russ.).

LAVROV L.I. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Nadpisi XVIII–XX vv.* [Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Inscriptions XVIII–XX centuries]. – Ch. 2. – M.: Nuka, 1968. – 248 p. (In Russ.).

LAVROV L.I. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Nadpisi X–XX vv. Novye nakhodki* [Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Inscriptions X–XX centuries. New finds]. . – Ch. 3. M.: Nauka, 1980. – 168 p. (In Russ.).

LAVROV L.I. *Kavkazskie tamgi* [Caucasian tamgas]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2009. – 88 p. (In Russ.).

LO IIMK - *Leningradskoe otdelenie Instituta istorii material'noj kul'tury* [Leningrad branch of the Institute of the History of Material Culture]. - F.35. Petrelevich K.M. Chudesnyi pamyatnik arkhologii Karachaya. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *K metodike izucheniya smyslovogo sodержaniya srednevekovykh petroglifov Severnogo Kavkaza* [On the method of studying the semantic content of medieval petroglyphs of the North Caucasus]. In: Metodika issledovaniya i interpretatsiya arkheologicheskikh materialov Severnogo Kavkaza. – Ordzhonikidze: Ir, 1988. – P.102-123.(In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Naskal'nye izobrazheniya Severnogo Kavkaza i nekotorye problemy ikh v ikh izuchenii (ocherki)* [Rock carvings of the North Caucasus and some problems in their study (essays)]. In: Pamyatniki arkheologii i drevnego iskusstva Evrazii. Pamyati V.V. Volkova: sbornik nauchnykh trudov / otv. red. A.N. Gei. – M.: Institut arkheologii RAN, 2004. – P. 52-64. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Sentinskii khram i ego izuchenie* [Sentinsky temple and its study]. In: Voprosy srednevekovoi arkheologii Severnogo Kavkaza. – Cherkessk: Karachaevo-Cherk. NII istorii, fil. i ekon., 1988. – P. 8-32 (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Srednevekovye naskal'nye izobrazheniya u aula Kumysh* [Medieval rock carvings near the village of Kumysh]. In: Voprosy srednevekovoi istorii i kul'tury Karachaevo-Cherkessii. – Cherkessk: Karachaevo-Cherk. NII ekonomiki, istorii, yaz. i lit., 1979. – P. 146-153. (In Russ.).

MINAEVA T.M. *K istorii alan Verkhnego Prikuban'ya po arkheologicheskim dannym* [To the history of the Alans of the Upper Kuban region according to archaeological data]. – Stavropol': knizh. izd-vo, 1971. – 248 p. (In Russ.).

MINAEVA T.M. *Raskopki gorodishcha Gilyach* [Excavations of the ancient settlement Gilyach]. In: Arkheologicheskie otkrytiya 1968 goda. – M.: Nauka, 1969. – P. 123-124. (In Russ.).

MUDRAK O.A. *Osnovnoi korpus vostochnoevropskoi runiki* [The main corpus of the Eastern European runic]. In: Khazarskii al'manakh / Institut slavyanovedeniya RAN, Institut vostochnoevropskoi runiki im. A. E. Krymskogo NAN Ukrainy, Mezhdunarodnyi Solomonov universitet. – Tom 15. – Moskva: Izdatel'stvo Probel-2000, 2017. – P. 296-416. – EDN YKXYLO. (In Russ.).

SYSOEV V.M. *Karachai v geograficheskom, bytovom i istoricheskom otnoshenii*. [Karachay in geographical, domestic and historical terms]. In: Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza. – Vyp. 43. – Tiflis: tip. K.P. Kozlovskogo, 1913. – P. 95-105. (In Russ.).

TEKEEV G.KH.-U., BIDZHIEV X.X. *Ekspeditsiya Karachaevo-Cherkesskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Expedition of the Karachay-Cherkess regional museum of local lore]. In: Arkheologicheskie otkrytiya. – M.: Nauka, 1973. – P. 127-128. (In Russ.).

FOMENKO V.A. *Khasautskii nekropol' i drugie rannesrednevekovye naskal'nye mogil'niki Severnogo Kavkaza (voprosy kul'turno-etnicheskoi prinadlezhnosti)* [Khasautsky necropolis and other early medieval rock burial grounds of the North Caucasus (issues of cultural and ethnic affiliation)]. In: Obschestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2016. – № 9. – P. 85-89. – EDN WNIAPV. (In Russ.).

KHABICHEV M.A. *O drevnetyurkskikh runicheskikh nadpisyakh v alanskikh katakombakh* [On the ancient Turkic runic inscriptions in the Alanian catacombs]. In: Sovetskaya tyurkologiya. – № 2. – Baku: AN SSSR; AN Azerbaidzhanskoi SSR, 1970. – P. 64-69. (In Russ.).

KHABICHEV M.A. *Slovoobrazovatel'nyi i etimologicheskii analiz nekotorykh karachaevskikh etnonimov* [Derivative and etymological analysis of some Karachay ethnonyms]. In: Aktual'nye problemy karachaevo-balkarskogo i nogaiskogo yazykov. – Stavropol': Stavropol'skii pedinstitut, 1981. – P. 3-50. (In Russ.).

SHCHERBAK A.M. *O runicheskoi pis'mennosti v Yugo-Vostochnoi Evrope* [About runic writing in South-Eastern Europe]. In: Sovetskaya tyurkologiya. – № 4. – Baku: AN SSSR; AN Azerbaidzhanskoi SSR 1971. – P. 76-82. (In Russ.).

YATSENKO S.A., ROGOZHINSKII A.E. *Neskol'ko zametok o znakakh-tamgakh sarmatov i ikh sosedei* [A few notes about the signs-tamgas of the Sarmatians and their neighbors]. In: Arkheologiya, istoriya, numizmatika, sfragistika i epigrafika. – Nizhnevartovsk: Kimmeriya, 2021. – P. 733-767. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.А. Нагоева – кандидат культурологии.

Information about the author

L.A. Nagoeva – a candidate for cultural studies.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023 г.; одобрена после рецензирования 09.06.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.